Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Новая серия

Научный журнал
2020 Том 20
ISSN 1819-4907 (Print)
ISSN 2542-1913 (Online)
Издается с 2005 года

Серия История. Международные отношения, выпуск 3

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962, «Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Отечественная история

Оксамитная Д. А. Императорский двор Екатерины II как инструмент формирования элиты государства 284
Зайцева Н. В. Археолого-этнографические увлечения Ф. Н. Глинки в контексте его «деятельной жизни» 291
Славнитский Н. Р. Ольга Александровна Шлейснер-Натансон: жизнь и революционная деятельность 298
Варфоломеев Ю. В. Александр Угримов – русский герой французского Сопротивления: «Я прошел по канату над пропастью...» 304
Цыплин В. Г. Особенности охраны войскового тыла в начальный период Великой Отечественной войны 310
Мегем М. Е. Советская историография средневекового литовского прошлого 318
Конониренко В. А. Переселенцы на постдепортационные территории Поволжья, Северного Кавказа и Крыма в 1940-е гг.: этнический облик и социальный портрет 326
Власов А. В. Образ союзника и практики взаимодействия с представителями союзных администраций в повседневной жизни сотрудников Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 годы 332

Всеобщая история и международные отношения

Креленко Н. С. «Исторические сомнения» Х. Уолпола в характеристике Ричарда III 337
Чернова Л. Н. Благотворительность в тюдоровском Лондоне: гендерный аспект 344
Шестакова Н. Ф. От Хамфри Ллуида до Йоло Моргануга: основные этапы развития антикварной традиции Уэльса в XVI – середине XIX века 353
Трибунский П. А. Н. В. Орлов и начало преподавания русского языка в королевском колледже Лондона 359
Сироткина Е. В. Образ Австрии в общественном мнении России в XIX – начале XX века 364
Баранов А. В. Иран и «арабская мирная инициатива» по Сирии 370
Александров О. Б. Взаимодействие европейских регионов и национальных государств в сфере международных отношений: неудачный пример для России? 375
Макеева С. Б. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации 382

Региональная история и краеведение

Батиев Л. В. Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М. Н. Жемчужниковым 388
Лёвин С. В. Формирование культурно-образовательной среды в годы гражданской войны в Саратовской губернии (на материалах Балашовского уезда) 394
Гусева Я. Ю. Взаимоотношение Советского государства и Русской Православной Церкви в начальный период Великой Отечественной войны (на материалах Саратовского Поволжья) 398
Рыбин А. А. Медицинское обслуживание ивановцев, костромичей и ярославцев в районах освоения целинных и залежных земель в 1954–1964 годы 405

Критика и библиография

Представляем книгу

Степанов Ю. Г. «Избави нас бог жить в интересные времена...» 411
Кабытов П. С., Баринова Е. П. Новое исследование о просветительской деятельности ученых-аграрников 416

Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия “История. Международные отношения”» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Запись о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76642 от 26 августа 2019 года

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (специальности: 07.00.02 – отечественная история, 07.00.03 – всеобщая история (соответствующего периода), 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования, 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики)

Индекс издания в объединенном каталоге «Пресса России» 36018, раздел 30 «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов». Журнал выходит 4 раза в год

Директор издательства
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Батищева Татьяна Федоровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Кочкаева Инна Анатольевна

Верстка
Степанова Наталия Ивановна

Технический редактор
Каргин Игорь Анатольевич

Корректор
Батищева Татьяна Федоровна

Адрес учредителя, издателя и издательства (редакции):
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@info.sgu.ru

Подписано в печать 25.09.20.
Подписано в свет 30.09.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 16,04 (17,25).
Тираж 500 экз. Заказ 69-Т.
Цена свободная

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2020

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал принимает к публикации общетеоретические, методологические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований в области всеобщей и отечественной истории, региональной истории и краеведения, международных отношений, источниковедения и историографии, рецензии и хронику.

К рассмотрению принимаются статьи, написанные докторами и кандидатами наук, аспирантами, соискателями. Статьи, написанные в соавторстве (кроме тех случаев, когда оба автора – доктора наук), к рассмотрению не принимаются.

Объем статей должен составлять 20-40 тыс. знаков через полуторный интервал в формате MS Word для Windows и содержать до 5 рисунков и 4 таблиц, объем сообщений и рецензий – 10–20 тыс. знаков и до 2 рисунков и таблиц. Рецензии оформляются так же, как статьи.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с правилами и тщательно отредактирована.

Последовательность предоставления материала:

– на русском языке: индекс УДК, название статьи, инициалы и фамилия автора, сведения об авторе (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность и место работы, e-mail), аннотация, ключевые слова (5–10), текст статьи, благодарности и ссылки на гранты (если есть); примечания (концевые автоматические сноски);

– на английском языке: название статьи, инициалы и фамилия автора, сведения об авторе (имя, инициал отчества, фамилия, ORCID, место работы, почтовый адрес организации (с указанием индекса), e-mail), аннотация, ключевые слова.

Отдельным файлом оформляются сведения об авторе статьи (на русском и английском языках): фамилия, имя и отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность и место работы, e-mail, телефон.

Требования к аннотации:

– должна отражать краткое содержание статьи; оптимальный объем 300–500 знаков;

– не должна содержать сложных формулировок, повторять название статьи, быть насыщена общими словами, не излагающими сути исследования.

В примечаниях (концевых автоматических сносках) нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте.

Более подробную информацию о правилах оформления статей можно найти по адресу: https://imo.sgu.ru/ru/dlya-avtorov

Материалы, отклоненные редколлегией, не возвращаются.

Адреса для переписки с редколлегией серии: larisachernova@mail.ru; 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский университет, Институт истории и международных отношений, заместителю главного редактора журнала «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения» Л. Н. Черновой.

CONTENTS

Scientific Part

Russian History

Oksamitnaya D. A. The Imperial Court of Catherine the Great as an Instrument of State Elite Formation 284
Zaytseva N. V. Archaeological and Ethnographic Hobbies of F. N. Glinka in the Context of His «Active Life» 291
Slavnitsky N. R. Olga Aleksandrovna Shleisner-Natanson: Life and Revolutionary Activity 298
Varfolomeev Yu. V. Alexander Ugrimov – Russian Hero of the French Resistance: «I Walked on a Tightrope over an Abyss...» 304
Tsyplin V. G. Features of the Protection of the Military Rear in the Initial Period of the Great Patriotic War 310
Megem M. E. Soviet Historiography of the Medieval Lithuanian Past 318
Kononirenko V. A. Migrants to the Post-Deportation Territories of the Volga Region, North Caucasus and Crimea in the 1940s: Ethnic Appearance and Social Portrait 326
Vlasov A. V. The Image of the Ally and the Practice of Interaction with Representatives of the Union Administrations in the Daily Life of SMAG Employees in 1945–1949 332

World History and International Relations

Krelenko N. S. H. Walpole's "Historic Doubts" in his Characterization of Richard III 337
Chernova L. N. Charity in London under the Tudors: Gender Perspective 344
Shestakova N. F. From Humphrey Llwyd to Iolo Morganwg: Main Stages of Development of Antiquarian Tradition of Wales in the XVI – Mid XIX Century 353
Tribunskii P. A. N. V. Orloff and the Beginning of Teaching of the Russian Language at King's College London 359
Sirotkina E. V. The Image of Austria in Russian Public Opinion in the XIX – Early XX Century 364
Baranov A. V. Iran and the «Arab Peace Initiative» on Syria 370
Aleksandrov O. B. Domestic Regions and Nation-States: Cooperation or Rivalry? 375
Makeeva S. B. The Modern Stage of the History of Inter-Regional Russian-Chinese Cooperation in the Conditions of Regionalization 382

Regional History and Local Studies

Batiev L. V. Status and Functions of the Mayor of Nakhichevan-on-Don According to the Materials of the Audit by Senator M. N. Zhemchuzhnikov 388
Lyovin S. V. The Formation of the Cultural and Educational Environment During the Years of the Civil War in Saratov Gubernia (Based on the Materials of Balashov District) 394
Guseva Ya. Yu. The Relationship Between the Soviet State and the Russian Orthodox Church in the Initial Period of the Great Patriotic War (on the Materials of the Saratov Volga Region) 398
Rybin A. A. Medical Care for Residents of Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl Regions in Virgin Lands in 1954–1964 Years 405

Critics and Bibliography

Presentation of the Book

Stepanov Yu. G. «May God Save us from Living in a Fun Time...» 411
Kabytov P. S., Barinova E. P. New Research about Educational Activity of Scientists-Agrarians 416

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47)

Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М. Н. Жемчужниковым

Л. В. Батиев

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией социологии и права, Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, batiev@ssc-ras.ru

Отчет сенатора Жемчужникова по результатам ревизии Нахичеванского округа в 1844 г. содержит интересный материал об организации и деятельности органов самоуправления армянской колонии на Нижнем Дону, образованной в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма. Обязанности городского головы не были определены ни законом, ни общественным приговором и поэтому пределы его власти зависели от личных качеств и от уважения, которым он пользовался в округе. Результатом этого в середине XIX в. стали всесилие и фактическая безответственность городского головы.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, ревизия, городской голова, магистрат, доходы, расходы, добровольное самообложение, общественная земля.

Поступила в редакцию: 27.02.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Status and Functions of the Mayor of Nakhichevan-on-Don According to the Materials of the Audit By Senator M. N. Zhemchuzhnikov

L. V. Batiev

Levon V. Batiev, https://orcid.org/0000-0002-3351-8039, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 41 Chekhov Ave., Rostov-on-Don 344006, Russia, batiev@ssc-ras.ru

The report of Senator Zhemchuzhnikov on the results of the audit of the Nakhichevan district in 1844 contains significant materials on the organization and activities of the self-government bodies of the Armenian colony in the Lower Don Region, formed in 1779 by Armenian immigrants from the Crimea. The duties of the mayor were not determined either by law or public sentence, and therefore the limits of his power depended on personal qualities and on the respect that he commanded in the district. The result of this in the middle of the 19th century were the autocracy and the factual irresponsibility of the mayor.

Keywords: Nakhichevan-on-Don, audit, mayor, magistrate, income, expenses, voluntary self-taxation, public land.

Received: 27.02.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393

История городского самоуправления в дореволюционной России, в особенности в период от «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г.[1] (в издании ошибочно продублирован номер 16187, под которым идет «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства») и до Городового положения 1870 г.[2] российскими учеными обоснованно считается недостаточно

© Батиев Л. В., 2020

изученной[3]. В общем ряду специфических форм организации местного самоуправления особое место занимает город Нахичевань-на-Дону, основанный в 1779 г. армянами-переселенцами из Крыма.

Исследований, специально посвященных этой проблеме, а также публикаций архивных материалов[4] очень мало. В широко известной монографии В. Б. Бархударяна содержится общий обзор этой темы, а также отмечаются некоторые особенные моменты «правления» одного из самых известных городских голов А. Халибова (Халибяна)[5]. «История Новой Нахичевани» Г. Патканяна[6] представляет своего рода городскую летопись, которая содержит ценные фактические данные, в том числе о персональном составе магистрата и о главах города. Исследование Е. Шахазиза[7] осуществлено на более высоком научном уровне и дает не только описание, но и анализ и оценку системы городского самоуправления и его эволюции в конце XVIII – XIX в. Но оба этих сочинения изданы на армянском языке и малодоступны русскоязычному исследователю. Опубликованные не так давно мемуары И. М. Келле-Шагинова[8] в своей исторической части опираются на сведения Г. Патканяна, а применительно к более позднему периоду – на личные наблюдения автора.

Интерес для исследователей представляет и очень небольшой по объему, но содержащий ранее неизвестные сведения, исторический очерк А. М. Богданяна[9]. Архивные документы Нахичевани-на-Дону хранятся сегодня в основном в Национальном архиве и других ее архивных собраниях и только отчасти – в Государственном архиве Ростовской области. Однако и в центральных российских архивах содержится значительное количество документов, связанных с осуществлением центральными органами надзорных и управленческих функций в отношении регионов, в частности, материалы сенаторских ревизий.

В 1843–1844 гг. сенатором М. Н. Жемчужниковым была проведена ревизия Нахичеванского округа (Михаил Николаевич Жемчужников (1788–1865), сенатор, тайный советник с 1840 г., с 1858 г. – действительный тайный советник, в 1832–1833 гг. губернатор Костромской и в 1835–1840 гг. Санкт-Петербургской губерний)[10]. Материалы ревизии, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве[11], представляют двоякий интерес для исследователей. Во-первых, как серьезный источник о системе органов самоуправления Нахичеванского округа (его структуры, статуса, правовых оснований деятельности в соотношении с российским законодательством): во-вторых, как показатель отношения представителя высшей власти к «правам и преимуществам», дарованным армянскому этническому анклаву на Нижнем Дону в конце XVIII в.

Одним из недостаточно изученных вопросов истории самоуправления в Нахичевани-на-Дону являются происхождение, формальный и фактический статус городского головы, его функции и роль в городской жизни до перехода на общероссийскую модель городского управления. Администрация армянской колонии сформировалась на основании «Жалованной грамоты вышедшим из Крыма христианам армянского закона» от 14 ноября 1779 г. императрицы Екатерины II, в которой предписывалось «учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальникам»[12]. Должность городского головы не предусматривалась ни в названной грамоте, ни в штатах, присланных при указе от 19 июля 1784 г. в Нахичевань при указе из Екатеринославского наместничества (существовало с 30 марта 1783 г. по 1796 г.) в 1784 г.[13]. Штаты, утвержденные Екатеринославским и Таврическим генерал-губернатором князем Г. А. Потемкиным, включали должности председателя магистрата, четырех заседателей, одного секретаря и четырех урядников. Магистрат был единственным органом, в котором соединялись все функции управления и суда. Сенатор М. Н. Жемчужников в отчете по результатам ревизии признавал, что «применяясь к точному смыслу привилегии и принимая в соображение штат Армянского магистрата, заключить должно, что все части управления Нахичеванским округом должны находиться в ведении одного магистрата»[14].

Попытка сановного ревизора выяснить происхождение должности городского головы оказалась безрезультатной. Армянский магистрат не смог найти по запросу М. Н. Жемчужникова сведений о том, на каком основании, когда и кем именно было учреждено звание городского головы в г. Нахичевани. Однако согласно частным изысканиям городской голова был в Нахичевани еще в 1791 г.[15] На это обстоятельство указывал В. Б. Бархударян[16]. Из материалов позднейшего (1857 г.) архивного дела также следует, что в канцелярии городского головы и магистрата не нашлось никаких сведений не только о лицах, занимавших должность городского головы с момента основания города в 1780 г. до 1794 г., но и о самом существовании должности в этот 14-летний временной отрезок. Как отмечалось в отношении из Армянского магистрата городскому голове Мануилу (Мануку) Аладжалову, из дел сего магистрата следует, что выборы на должность городского головы начались по правилам, присланным из Екатеринославского наместнического правления с 1794 г.[17] Они проходили под председательством городских голов, но по представлениям магистрата, в который и передавались баллотировочные списки для последующего утверждения вышестоящим начальством[18]. «Именной список градским головам» Нахичевани 1794-1857 гг. по результатам изысканий был представлен начальству[19]. Аналогичные сведения приведены и в другом деле, начатом 13 января 1854 г.: городской голова согласно

указаниям Екатеринославского наместнического правления, избирался обществом каждые 3 года и утверждался таганрогским градоначальником[20]. Таганрогское градоначальство учреждено 8 октября 1802 г.[21]. В 1807 г. ему была подчинена Нахичевань с сельским округом[22].

В этом же донесении указывалось, что магистрат с самого начала своего функционирования, кроме судебных и административных функций, осуществлял также и заведование городским хозяйством. Такое положение дел продолжалось несколько лет и, в частности, после избрания городских голов. Позднее хозяйственная часть перешла в ведение городских голов, вместе с обязанностью представлять ежегодные отчеты в губернскую Казенную палату»[23]. Когда именно и как произошла такая передача, авторы документа не могут сказать: из дел канцелярии градского головы не видно с какого года начали существовать в Нахичеване градские головы, кто был первым и последовательным, сколько кто продолжал службу[24].

Не имея достоверных данных, критически настроенный к руководству Таганрогского градоначальства, сенатор решил, что именно невнимание «главных местных начальников к армянской колонии вынудило их учредить … неизвестно, в какое именно время и с чьего распоряжения звания градского главы и городового старосты»[25]. Однако из «Истории Новой Нахичевани» Г. С. Патканяна известно, что городской голова был в городе с самого начала его существования и даже раньше. На первых выборах на 3 года, с 1779 по 1781 гг., главой города был единогласно избран Микаэль Когпетлян, которого и до учреждения города называли главой[26]. В. Б. Бархударян в связи с этим обоснованно предположил, что за городским головой до формального образования (законодательного утверждения) этой должности могли принимать «руководителей армянского общества – предприимчивых и авторитетных деятелей, в том числе, вероятно, председателей магистрата»[27].

Отчет Жемчужникова, другие архивные материалы, а также исследования Г. Патканяна, Е. Шахазиза и В. Б. Бархударяна позволяют восстановить не только время появления городских голов в Нахичевани, но и персональный состав, социальный статус, время нахождения в должности и фактические полномочия. Для оценки статуса городского головы особое значение имеет указание М. Н. Жемчужникова на то, что «обязанности Нахичеванского градского главы не определены ни законом, ни общественным приговором» и поэтому «пространство» его власти зависит от личных качеств головы и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе[28]. Городской голова избирается обществом каждые три года и утверждается градоначальником[29]. Он осуществляет управление общественными делами и хозяйством города и округа, а именно «1) печется о благоустройстве общества; 2) управляет общественными делами; 3) изыскивает источники городских доходов и производит из оного расходы»[30]. В качестве важнейших обязанностей городского головы Жемчужников называет: 1) заведование общественными доходами и расходами, 2) управление общественной землей, 3) попечение о бедных и неимущих жителях Нахичевани[31].

В донесении Нахичеванского магистрата и городского головы Таганрогскому градоначальнику 1854 г. предметы ведения городского головы охарактеризованы довольно лаконично, речь идет о делах, касающихся только сбора и расхода городовых доходов и поступающей на удовлетворение расходов суммы добровольных пожертвований, сборов от нахичеванских жителей. Все остальные вопросы решаются нахичеванским армянским магистратом[32]. На самом деле, как видно из материалов ревизии, полномочия городского главы уже в 1844 г. не ограничивались названными.

Помимо магистрата и городского головы, в Нахичевани с мая 1795 г. существовал еще один, в свое время достаточно важный, но сегодня полузабытый орган власти – выборный совет из 24 попечителей, который представлял собой своего рода Нахичеванскую городскую думу. Под председательством городского головы попечители совместно с магистратом должны были рассматривать и решать все основные вопросы управления городом и округом[33]. Однако ко времени ревизии Жемчужникова совет попечителей перестал созываться и утратил свои полномочия. Как отмечал Е. Шахазиз, с течением времени власть отнимает у городской думы (24 попечителей) право требовать отчет у городского головы. У попечителей остается лишь право совета городскому голове. «Городские головы же, пользуясь обстоятельством, старались выйти из-под контроля 24-х и стать совершенными автократами»[34]. Поэтому в своем отчете сенатор М. Н. Жемчужников лишь вскользь оговаривает, что городскому голове в исполнении его важных обязанностей содействуют избираемые обществом городские попечители[35]. Последнее упоминание о попечителях относится к 1837 г., когда было составлено совместное обращение магистрата, попечителей и городского головы к таганрогскому градоначальнику с просьбой разрешить избрать дополнительно двух смотрителей за благоустройством[36]. Тем не менее, несмотря на фактическое отсутствие совета 24 попечителей, магистрат в ответ на запросы Таганрогского градоначальства в 1854 г. все еще указывал, что в составе магистрата значится в том числе и городская дума[37].

Рассмотрим фактические обязанности (полномочия) городского головы сложившиеся к середине XIX в. Сенатор указывает на то обстоятельство, что в Нахичеванском округе в ведении городского головы находятся два сбора: «а) городские доходы и б) добровольная складка на содержание Нахичеванского магистрата и исправление земских в округе повинностей»[38]. В общей сложности, по сведениям Жемчужникова,

городовой доход составляет 4124 руб. 29 коп. серебром. Эта сумма складывается из сборов: «с весов» – 700 руб., городских трех магазинов – 60 руб., городской сенокосной степи – 300 руб., с 5100 десятин общественной земли, розданной под хутора – 364 руб. 29 коп., земли на левом берегу Дона за устройства моек для шерсти – 550 руб., с плавучего моста на р. Дон – 600 руб., с мясных лавок – 400 руб., «с протестов векселей, заемных писем и контрактов» – 350 руб., с купеческих капиталов – 600 руб., «однопроцентных с откупной земли» – 200 руб.[39]

В соответствии с Армянским (Астраханским) судебником обязанности по сбору податей, а также взиманию судебных штрафов и ведению прихода и расхода магистрата были возложены на мещанского старосту. Должность старосты – сборщика податей, штрафов и т. п. – была установлена в ст. 1–14, гл. 11, ч. 2 Армянского судебника[40]. Судебник в 3-х частях был составлен первыми судьями астраханского Армянского суда в период с 1746–1748 по 1765 г. Около 1782 г. он был привезен архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским из Астрахани в Нахичевань и использовался в качестве правовой основы управления и суда нахичеванских армян. Однако на практике все финансовые функции оказались в ведении городских голов. В середине XIX в. об этом как о вполне устоявшейся системе сообщалось в отчетах магистрата и городских голов. Так, в мае 1854 г. нахичеванские власти докладывали Таганрогскому градоначальнику о том, что в канцелярии городского головы производятся дела, касающиеся только сбора и расхода городовых доходов и добровольной складки от нахичеванских жителей[41].

Отчетность по этим сборам перед нахичеванским обществом отсутствовала. Сенатор М. Н. Жемчужников указывает на то обстоятельство, что в прежние годы городские головы никому, кроме нахичеванского общества, не давали отчета в расходовании городских доходов. И только впоследствии, по указанию губернского начальства, была введена финансовая отчетность наравне с другими городами, и городской голова Нахичевани ежегодно представлял отчет о приходе и расходе городских сумм в Екатеринославскую казенную палату[42].

Однако эти деньги составляли далеко не самую большую часть городского бюджета. Городских доходов было недостаточно для удовлетворения всех необходимых потребностей – на содержание магистрата, полицейской службы в городе и округе, на канцелярию городского головы и другие потребности. Поэтому нахичеванское армянское общество ежегодно вместо земской повинности в порядке добровольного самообложения собирало средства на необходимые нужды. Сумма «добровольной складки» достигала 8 тыс. руб. и, помимо выплаты жалованья чиновникам и канцелярским служителям Нахичеванского магистрата, расходовалась на содержание Чалтырской почтовой станции, на устройство мостов, гатей, верст, на содержание арестантов в Нахичеванской тюрьме и пр. «В расходовании сей складочной суммы градской глава никому отчетов не дает, исключая одному обществу чрез каждое трехлетие по древнему обычаю»[43]. По сведениям В. Б. Бархударяна, ежегодная добровольная «складка» при городском голове А. Халибяне и его ставленниках (Капреле Ходжаеве, Хачадуре Хирмаджеве) выросла до 10 тыс. руб. с города и 3 510 руб. с сел[44]. Он же достаточно подробно описал, насколько бесконтрольно распоряжался городскими средствами один из самых известных руководителей Нахичевани А. Халибян (Халибов)[45]. О всесилии и безотчетности городских голов в последующем известно и из других источников[46]. Не случайно за период с 1829 по 1857 гг. (за исключением 1830 г.) в магистрате не оказалось сведений ни о доходах из источников городского хозяйства, ни о добровольной складке городских и сельских жителей[47].

Существенный доход должна была давать земля, находящаяся в городской собственности (13.949 десятин удобной и 6060 десятин неудобной земли, да сверх того еще вымененной у Войска Донского 9.987 десятин 1767 саженей). По мнению М. Н. Жемчужникова, при введении общего существующего в империи порядка заведования городским хозяйством, принадлежащая городу земля могла бы приносить б**о**льшие выгоды[48]. На городского голову не была прямо возложена обязанность управлять общественной землей, которая в отношении размежевания и отдачи в частное владение состояла в ведении Нахичеванского армянского магистрата. Однако именно голова управлял выгонною города землею, собирал доходы с отданной под хутора общественной земли и участвовал во всех относящихся до хозяйственного управления селениями Нахичеванского округа распоряжениях[49]. Между тем ревизия обнаружила, что с некоторых владельцев городских земель (майор Абрамов, коммерции советник Попов) не взыскивается положенная с таковых плата в городовой доход по 25 коп. за десятину[50]. Тем не менее явно симпатизирующий городскому голове сановный ревизор возложил ответственность не на главу города, отвечающего за землю и за сборы, а на нерадивый магистрат и, в еще большей степени, таганрогское градоначальство, проявившее беспечность и невнимание к управлению Нахичеванским округом[51].

В обязанности городского головы входит также попечение о бедных и неимущих нахичеванцах. Деньги на их содержание выделяются из добровольной ежегодно собираемой складки, а в помощь голове для этой цели из почтеннейших граждан избираются попечители, «которые делают все распоряжения по продовольствию вверенных им неимущих армян»[52].

Из всего описанного М. Н. Жемчужников делает обоснованный вывод о том, что городской

голова «пользуется значительными в Нахичеванском округе преимуществами и что власть его, неопределенная никакими постановлениями, простирается не только на городских жителей, но и на поселян пяти армянских селений»[53]. Вообще из текста ревизии видно, что сенатор М. Н. Жемчужников относится к городскому голове с явной благосклонностью. И даже тот факт, что голова никому не дает отчета о расходовании средств, собранных в виде добровольной складки, и доходов, получаемых от общественной земли, так же, как и факт неэффективного управления общественными землями, описанный в материалах ревизии, его нисколько не смущают.

Ситуация с усилением роли городского головы при одновременном ослаблении магистрата не являлась уникальной, характерной только для Нахичевани-на-Дону. Она была, скорее, общим правилом для российских городов, на что указывал такой известный знаток городского самоуправления, как И. И. Дитятин. «В сущности голова, … при наличности с его стороны известных качеств, был всем, а дума – ничем. … Городской голова, в силу того обстоятельства, что к его “особенному ведомству” принадлежали все сношения с административно-правительственными учреждениями, участие в них в качестве представителя города, как такое должностное лицо и в глазах самого правительства или лучше сказать местной администрации являлся, в сравнении со всеми остальными учреждениями, точно так же всем»[54].

Сенатора М. Н. Жемчужникова, как видно из материалов ревизии, больше всего беспокоило несоответствие Нахичеванского армянского самоуправления российскому законодательству. По его мнению, нахичеванские армяне неправомерно пользуются Астраханским судебником, составленным частными лицами и не являющимся записью обычного права крымских переселенцев. Положения Судебника во многом противоречат российскому законодательству, они архаичны и потому не всегда применяются даже судьями Нахичеванского магистрата. Организация и деятельность магистрата (и прежде всего соединение функций распорядительных, судебных и полицейских в одном органе) и сиротского суда, созданного и действующего на основании общественного приговора самих нахичеванцев, противоречат нормам Свода законов Российской империи. Поэтому сенатор Жемчужников представил в Сенат русский перевод текста Судебника для решения вопроса о допустимости его дальнейшего применения в Нахичевани и предложил, сохранив Нахичеванский округ, полностью перестроить всю систему управления, полиции и суда на основании Свода законов Российской империи.

Предлагалось создать Нахичеванский окружной суд, в ведение которого перешли бы дела магистрата, Сиротский суд Нахичеванского округа в соответствии с нормами Свода законов, отдельную полицейскую часть из выборных горожан и поселян[55]. Для управления общественными делами как города, так и селения, он посчитал необходимым учредить шестигласную окружную думу, которая, «действуя в городе на основании законов о городских думах, управляла бы вместе общественными и хозяйственными делами жителей армянских селений». Председатель думы, избираемый из граждан города, становится городской головой. Но поскольку дума заведует общественными делами и города, и округа, то он должен именоваться главой Нахичеванского округа[56]. Таким образом, фактическое верховенство городского головы Нахичевани получало свое формальное закрепление.

Предложения Жемчужникова не были реализованы ни в части отмены действия Армянского (Астраханского) судебника[57], ни в части реформировании органов нахичеванского самоуправления. Нахичевань-на-Дону сохранила свою уже традиционную систему управления и суда вплоть до эпохи «великих реформ» и перешла на новый порядок вместе со всей империей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность»).

Примечания

1 См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 1-е (далее – ПСЗ-I) : в 48 т. Т. 22. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1830. № 16188. С. 358–364.

2 См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2-е : в 55 т. (далее – ПСЗ-II). СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И. В. Канцелярии, 1874 Т. 45. № 48498.

3 См.: *Куприянов А. И.* Культура городского самоуправления русской провинции. М. : Институт российской истории РАН, 2009. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoy-provintsii--1780-1860-e-gody/1 (дата обращения: 10.01.2020)

4 См.: *Батиев Л. В., Минасян Э. Г.* Документы по истории самоуправления Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – середине XIX в. из национального архива Армении // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 218–230. DOI 10.23683/2500-3224-2019-2-218-230

5 См.: *Бархударян В. Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван : Айастан, 1996. С. 47–61.

6 См.: *Патканян Г.* История Новой Нахичевани. Нахичевань, 1917.

7 См.: *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки. Тифлис : Типография ТМ. Ротиняна, 1903.

8 См.: *Келле-Шагинов И. М.* Моя единственная жизнь : Дневники и воспоминания. Ростов н/Д : Старые русские, 2015.

9 См.: *Богданян А. М.* Из прошлого : Краткий исторический очерк. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1989.

[10] См.: Русский биографический словарь : в 25 т. Т. 7. Жабокритский – Зяловский. СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1897. С. 28–29.

[11] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812 «О обревизовании сенатором Жемчужниковым Нахичеванского округа».

[12] ПСЗ-I. Т. 20. № 14942 ; Т. 24. № 18033, 18811.

[13] См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42 Д. 6812. Л. 13 об.–14.

[14] Там же. Л. 14.

[15] Там же. Л. 78 об.–79.

[16] См.: *Бархударян В. Б.* Указ. соч. С. 55.

[17] См.: Дело по отношению Нахичеванского градского головы о доставлении сведения Таганрогскому градоначальнику о бывших градских головах в Нахичеване. Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 4–4 об.

[18] См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об., 17.

[19] Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6–6 об., 14.

[20] Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20 об.

[21] См.: ПСЗ-I. Т. 26. № 20449.

[22] ПСЗ-I. Т. 29. № 22671.

[23] НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об.

[24] Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 3–3 об.

[25] РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 14 об.–15.

[26] См.: *Патканян Г.* Указ. соч. С. 44.

[27] *Бархударян В. Б.* Указ. соч. С. 56.

[28] См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79–79 об.

[29] Там же. Л. 79.

[30] Там же. Л. 15 об., 79.

[31] Там же. Л. 80 об.

[32] См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.

[33] Подробнее см.: *Шахазиз Е.* Указ. соч. С. 14–19.

[34] Там же. С. 33.

[35] См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79.

[36] Там же. Л. 43–43 об.

[37] См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20–20 об.

[38] РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.

[39] Там же. Л. 81 об.

[40] См.: Государственный архив Саратовской области. Ф. 660, 1 оп., д. 477. Л. 232 об. –235 об.

[41] См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.

[42] См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81.

[43] Там же. Л. 82 об.–83.

[44] См.: *Бархударян В. Б.* Указ. соч. С. 378.

[45] Там же. С. 374–387.

[46] См.: *Келле-Шагинов И. М.* Указ. соч. С. 300.

[47] См.: НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об, 15.

[48] См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 82.

[49] Там же. Л. 83–83 об.

[50] Там же. Л. 89 об.

[51] Там же. Л. 83 об.

[52] Там же. Л. 93 об.–94.

[53] Там же. Л. 95.

[54] *Дитятин И.* Городское самоуправление в России : в 2 т. Т. 2. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1877. С. 166–167.

[55] РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 3–3 об., 100–103.

[56] Там же. Л. 103–103 об., 3 об.

[57] См.: *Алексеев К.* Изложение законоположений в Армянском судебнике. М., 1870. С. 5.

Образец для цитирования:
Батиев Л. В. Статус и функции городского головы Нахичевани-на-Дону по материалам ревизии сенатором М. Н. Жемчужниковым // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 388–393. DOI: https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393

Cite this article as:
Batiev L. V. Status and Functions of the Mayor of Nakhichevan-on-Don According to the Materials of the Audit by Senator M. N. Zhemchuzhnikov. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 388–393 (in Russian). DOI: https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-388-393